

Если опасность исходила не от ворот дворца, то, вероятно, из самого дворца. Сотни крепких женщин, хоть и не сравнятся с армией, легко справятся с мятежом в несколько сотен человек или в случае необходимости защитят императора и императрицу, укрыв их среди войск. Стало быть, матушка опасалась не кого иного, как наследного принца из Восточного дворца, который находился рядом с императором, располагал личной стражей и в случае успеха получил бы наибольшую выгоду.

Если бы Дугу Шао действительно стала уполномоченной по цуцзюй, она бы напрямую втянулась в распрю между матушкой и наследным принцем. Изначально я лишь смутно уловила это в её словах, но инстинктивно рекомендовала Дугу Шао, не желая, чтобы Вэй Хуань взяла на себя эту роль. Однако теперь, когда я с Вэй Хуань более не связана, мне вдруг не захотелось, чтобы Дугу Шао ещё глубже погружалась в этот водоворот. Ведь независимо от исхода, она уже стала участницей борьбы за престол.

Теперь, оглядываясь назад, понимаю: матушка, вероятно, колебалась в тот день, когда просила меня набрать женщин, именно по этой причине. Всё ведь делалось под моим именем. Если бы матушка потерпела неудачу, меня бы непременно втянули в эту историю. Поэтому она и наказала мне наладить хорошие отношения с наследным принцем и не слишком вовлекаться в это дело — чтобы у меня был путь к отступлению. Если так подумать, матушка и вправду обо мне позаботилась.

Но мы оба её дети. Наследный принц — её первенец, она носила его ещё до того, как возвысилась. Именно благодаря ему она смогла взойти на престол императрицы. Для неё наследный принц куда важнее, чем я. Как же она решилась на такое?

Я невольно вздохнула, отогнав мысли, и повернулась к Вэй Хуань. Она не отрываясь смотрела на меня и, лишь когда я обернулась, протянула руку, легонько хлопнув меня по лбу:

— Ты в последнее время стала чаще витать в облаках и всё хмуришься, словно старуха, переживающая о своём пропитании. Береги себя, а то постареешь раньше времени. Будешь потом плакать, зовя «А-Хуань», а я тебе ничем не помогу.

С этими словами она ещё несколько раз хлопнула меня по лбу и бровям, приговаривая:

— Прогоню хмурость.

Я не знала, смеяться мне или плакать, и, схватив её руку, спросила:

— Где ты научилась этому странному способу? Даже не проверив, помогает ли, сразу применяешь на мне. Неужели старый шарлатан Фэн Шилян снова что-то наболтал?

Она ответила:

— Этим способом пользовалась моя кормилица, но он действует только на детей. А ты весь день ведёшь себя как дитя, вот я и решила попробовать.

Я возмутилась:

— Как я могу быть ребёнком? Ты видела, чтобы дети хмурились и вздыхали, думая о государственных делах?

Вэй Хуань бросила на меня неодобрительный взгляд:

— Какие там государственные дела? Просто уполномоченный по цуцзюй. Если хочешь, поговори с Её Величеством, а не хочешь — так и откажи Дугу Шао. К чему вздыхать да хмуриться, да ещё и величать это государственными делами!

Я улыбнулась:

— Ты не понимаешь. Эта должность кажется незначительной, но на самом деле она имеет глубокие последствия.

Поскольку она всегда меня превосходила, я решила немного похвастаться и умолкла, ожидая вопросов. Однако она лишь скривилась ещё больше, взяла шубу и сказала:

— Разве не очевидно, что Её Величество опасается того...

Она кивнула в сторону востока.

— ...и набрала сильных женщин на случай непредвиденных обстоятельств? Это и так всем ясно, а ты преподносишь это как нечто важное.

Я изменилась в лице и только успела вымолвить «А-Хуань», как она развернула шубу и скомандовала:

— Протяни руки.

Я машинально подняла руки, позволив ей закутать меня, пока она продолжала:

— Во время танцев всем заправляет Тайчан. Даже если Её Величество захочет лично участвовать, вряд ли она станет тренироваться во дворце с несколькими сотнями человек. Это же сотни людей, и даже если на них дворцовая одежда, с оружием в руках они становятся отрядом всадников. Кроме князя Цзи и тебя, кто из знати осмелится вывести с собой столько конных слуг? Зачем во дворце держать столько всадников, да ещё из числа личных слуг? Кого они должны защищать, разве нужно это объяснять? Император всегда уважал Тяньхоу, так почему же он сразу не согласился? Дугу Шао могла бы прямо обратиться к Их Величествам или, как её отец, написать прошение. Почему же она так осторожно действует через тебя? Тяньхоу опасается наследного принца — это уже известно всем в империи, а ты ещё пытаешься похвастаться передо мной, хм!

Она невольно фыркнула, словно поняла, что сказала лишнее, и, смягчив тон, продолжала завязывать шнурки на моей шубе:

— Дугу Шао умна, и её отец тоже не простой человек. В делах, связанных с дворцом, она принимает решения, тщательно всё обдумав. Не стоит зря за неё беспокоиться. Кроме того, ты думаешь, она только сейчас перешла на сторону Её Величества? С чего бы это она вдруг стала дружить с тобой? А Цуй Мин-дэ? Её семья даже отказалась от брака с наследным принцем, почему же её отправили к тебе в компаньонки? Она пишет за тебя прошения, ходит с тобой на прогулки и стихосложения. Ты думаешь, это всё от чистого сердца? Ты думаешь, Цуй Вторая на стороне такая же приветливая, как с тобой?

Пока она говорила первые вещи, я ещё слушала, но когда речь зашла о Цуй Второй, не выдержала и перебила:

— Цуй Вторая у меня «приветливая»? Тогда я не знаю, как выглядит человек, с которым трудно сблизиться. Зачем ты вдруг заставила меня надеть эту шубу? Мне жарко.

Она завязала последний пояс, завернув меня в шубу, как в кокон, с удовлетворением окинула взглядом и хлопнула в ладоши:

— Скоро мы выйдем из кареты, так что одевайся. Пойдём искать Дугу Шао.

Едва она закончила, карета медленно остановилась, и кто-то постучал в дверь:

— Госпожа Вэй, просим выйти.

Я растерянно посмотрела на неё, а она сделала мне гримасу:

— Сколько бы ты ни читала у мастера Мяо, в таких делах ты вряд ли превзойдёшь меня. Иногда я молчу, чтобы сохранить твоё лицо, так что не хвастайся, а то сама себя опозоришь.

С этими словами она накинула на себя халат и с удовольствием помогла мне выйти. За дверью она снова превратилась в скромную и учтивую «госпожу Вэй».

Я, неожиданно для себя, не почувствовала ни капли смущения от её шуток. Пройдя несколько шагов, я заметила, что на моём лице уже непроизвольно появилась улыбка. Сначала она была лёгкой, но потом я почувствовала себя глупо и не смогла сдержать смеха. Она пробормотала:

— Опять дурачишься.

Но, подняв на меня взгляд, сама невольно улыбнулась, а затем поспешно опустила голову, делая вид, что ничего не произошло.

Примечание автора:

Из-за того, что отец ещё не оправился от болезни, карета двигалась очень медленно. Когда я вышла и оглянулась, то вдалеке ещё виднелись городские стены. Задние ряды процессии всё ещё тянулись медленной змеей, и, вероятно, последние люди ещё не вышли из города, а мы уже остановились на отдых.

Вэй Хуань велела Сяолан и другим устроить ночлег. Увидев, что они не могут быстро справиться, я поняла, насколько она предусмотрительна, и тут же велела привести лошадь. Вэй Хуань сказала:

— Тяньхоу приказала: если принцесса захочет выйти, пусть едет на осле, а не на лошади, чтобы избежать беспорядка среди экипажей и людей.

Тут же кто-то привёл нескольких больших серых ослов с лоснящейся шерстью — явно из императорских конюшен.

Езда на осле всегда была спокойнее, чем на лошади. Дворцовые женщины, не умевшие ездить верхом, часто использовали ослов. К тому же ослы меньше, и в процессии с ними действительно удобнее. Поэтому я без возражений села на осла и, вспомнив, что у Вэй Хуань нет своего верхового животного, повернулась к ней. К моему удивлению, она выбрала лошадь и, не используя седло, одним движением взобралась на неё, уверенно уселась и, окружив меня четырьмя служанками на ослах и двадцатью всадниками, направилась в сторону, откуда мы приехали.

Я сразу же недовольно спросила:

— Почему тебе можно на лошади?

Вэй Хуань улыбнулась:

— Её Величество сказала, что принцессе нельзя ездить на лошади, но о нас ничего не говорила.

Она слегка пришпорила коня, и тот сразу же пошёл вперёд. Мой осёл, видимо, тоже почувствовал дух соперничества и, увидев, что все вокруг побежали, зашагал следом.

Мы ехали по дороге около получаса, когда увидели впереди группу всадников. Впереди скакал человек в красном, который, приблизившись к нам на расстояние выстрела из лука, замедлил ход и, подъехав ко мне, улыбнулся и поклонился:

— Эрнян.

Увидев, что Дугу Шао и её служанки едут на высоких лошадях, я почувствовала себя ещё более неловко и неохотно кивнула. Дугу Шао удивилась:

— Что случилось? Тебе нехорошо после долгой дороги?

Мне было неудобно признаваться, и я просто спросила:

— Шилюнян, ты пришла ко мне по делу?

Заметив на ней следы пыли, я поняла, что она ехала верхом с самого выезда из города, и с ещё большей завистью посмотрела на неё.

<http://bllate.org/book/16278/1466626>